

Суй И, высокий и длинноногий, вышел из дома с тридцатидюймовым чемоданом. Когда он переходил дорогу по зебре, он выглядел как звезда, вышедшая в свет, — все взгляды были прикованы к нему.

Однако, поднявшись в автобус, он понял, что вряд ли кто-то ещё в салоне был таким идиотом, как он, с таким огромным баулом. Он едва смог втиснуться в двери.

Кое-как прорвавшись внутрь, он обнаружил, что место для багажа завалено вещами выше его головы. Чемодан Суй И был самым большим в автобусе, и водитель, опасаясь, что он на кого-нибудь свалится, не позволил ставить его наверх, постоянно подгоняя парня двигаться назад. Вокруг послышался ропот: люди смотрели на чемодан Суй И с таким видом, будто готовы были вышвырнуть его на ходу.

Чемодан казался неуклюжим и неповоротливым старым волом, Суй И с трудом тащил его, а пассажиры позади продолжали подгонять.

Суй И дал себе клятву: в этой жизни он больше никогда, ни за что не возьмет чемодан в автобус, идущий до студенческого городка. Нет, в этой жизни он больше никогда не купит такой огромный чемодан. Если я ещё раз возьму чемодан в автобус, я полный идиот.

Суй И протиснулся к задней двери и, не успев даже перевести дух, услышал, как какой-то парень с очень приятным голосом со смешком произнес:

— Ле, глянь, ну надо же быть таким идиотом, как ты, притащить такую громадину. И ведь правда затащил!

Суй И: «...»

Услышав это, Ян Хунлэ резко поднял голову и встретился взглядом с Суй И. Он тут же опустил глаза и тихонько толкнул локтем Гу Вана:

— Тише ты, он же слышит.

Гу Ван сидел на первом ряду у задней двери, даже не повернув головы. Боковым зрением он видел лишь громоздкий коричневый чемодан. В автобусном шуме он ответил:

— Кто, кроме тебя, может слышать, что я говорю?

— ... — Ян Хунлэ протянул руку и вытащил наушник из левого уха Гу Вана. — Тебе не обязательно так орать, я и так слышу.

Суй И изначально планировал играть роль крутого парня: сесть у окна, надеть наушники и слушать музыку. Песня, игравшая на повторе, крутилась уже восьмисотый раз, но сейчас, зажатый в толпе, он не мог даже вытащить руки из карманов, чтобы достать наушники. А парень, занявший его желанное место у окна, только что назвал его вторым идиотом в этом

автобусе.

После того как Ян Хунлэ встретился взглядом с Суй И, ему показалось, что парень выглядит очень знакомо. Слишком знакомо!

— Черт! — Ян Хунлэ хлопнул себя по бедру и снова выдернул наушник у Гу Вана, прошептал ему на ухо: — Это же тот самый! Ну, тот самый!

Гу Ван нахмурился и оттолкнул его лицо:

— Твою мать, говори нормально, не лезь ко мне так близко.

Ян Хунлэ долго пытался вспомнить, а потом понизил голос:

— Ну, тот самый Суй И, про которого говорят, что он тайно сох по тебе три года в старшей школе.

Суй И?

Гу Ван наконец отреагировал. Он откинулся на спинку сиденья, потирая заспанные глаза, и широко расставил ноги. Его взгляд переместился с чемодана на лицо Суй И.

Ян Хунлэ снова свел его ноги вместе:

— Места и так нет, можешь не демонстрировать свои длинные ноги?

Гу Ван открыто, не скрываясь, рассматривал Суй И с ног до головы. Парень был бледным, слишком бледным. Гу Ван даже подумал, что Суй И специально подсвечивает себя сверху, выходя из дома. Даже если Ян Хунлэ не мылся семь дней, он был не таким белым.

Такой молочно-белый мальчишка с выдающимися чертами лица, тонкими красными губами и высоким ростом — в толпе он выглядел неземным существом, которое невозможно не заметить. Но выражение лица у Суй И было отвратительным. Хуже, чем запах от ракушек, которые Ян Хунлэ забыл выбросить после того, как наелся раков, и которые провоняли всю кухню.

Такой вызывающий вид Суй И, полное игнорирование окружающих — всё это было Гу Вану хорошо знакомо, он наблюдал за этим три года. В третьей школе хулиганы характеризовали Суй И как высокомерного парня, который, если что не так, сразу лезет в драку. Немного словен, опасен, лучше не связываться.

Крутая характеристика. Но большинство знавших его людей вешали на него ярлыки: холодный отличник, дерзкий, одиночка, тайно влюблен в Гу Вана.

Суй И чувствовал себя несправедливо обвиненным. Когда поползли эти слухи, он даже не знал, кто такой Гу Ван. В старшей школе Гу Ван часто видел Суй И, и тот запомнился ему тем, что дрался со всеми задирами школы, кроме него самого. Разве Гу Ван не был задирой? Смешно. Гу Ван был не согласен с этим, но приходилось терпеть — с Суй И у них просто не было точек соприкосновения. Это было чертовски странно.

То, что они так и не подрались в старшей школе, стало для Гу Вана поводом для сожалений после выпуска. Он ведь был куда более дерзким и заметным, так почему Суй И, который вечно был всем недоволен, ни разу не придрался к нему? Лишь когда он озвучил свои сомнения, Ян Хунлэ сказал ему, что все судачат, будто Суй И в него влюблен.

Гу Ван тогда был в шоке и нахмурился:

— Черт, вот оно что.

Ян Хунлэ:

— Ты тоже заметил?

Гу Ван:

— Неудивительно, что он каждый раз, видя меня, даже не смотрит прямо. Страшно подумать.

— ... — И это всё объясняет?

Надо признать, из всех парней, которым он нравился, Суй И был самым красивым. Единственный минус — за три года он так и не признался. Наверное, кишка тонка, всю смелость тратил на драки.

Гу Ван вздохнул. Жаль, что он натурал, слегка боящийся геев. Однажды кто-то, получив отказ, пытался прямо на улице оторвать Гу Вану его мужское достоинство. За восемнадцать лет жизни это казалось ему самым немыслимым событием. Гу Ван не понимал, почему вокруг так много геев, которые преследуют его, даже зная, что он натурал до мозга костей.

Ян Хунлэ говорил, что именно эта загадочная уверенность в себе, присущая натуралам, так всех притягивает.

Суй И был раздражен. Его университет был последней остановкой в этом городке, и с самого начала поездки его сдавали так, что он стал похож на раздавленную хурму. Кое-как добравшись до задней двери, он каждый раз, когда кто-то входил или выходил, рисковал быть вытолкнутым наружу. Наконец он смог вытянуть руку и ухватиться за поручень перед Гу Ваном.

Гу Ван неотрывно смотрел на белую длинную руку Суй И, сжимавшую желтый поручень. Пальцы то сжимались, то разжимались, на тыльной стороне ладони проступили вены. Гу Ван

зачем-то мысленно прикинул толщину поручня. Суй И три года тайно его любил, а сейчас, стоя прямо перед ним, умудряется даже не взглянуть в его сторону. Видать, мастер маскировки.

Суй И с того самого момента, как встал здесь, даже не посмотрел на Гу Вана. Он знал только, что там сидят двое мужиков и без умолку болтают. Интуиция подсказывала, что обсуждают они его, но Суй И привык — его часто критиковали за излишнюю холодность и смазливую внешность.

Беда не приходит одна: Суй И зажали на ступеньках у задней двери, и он оказался ниже сидящего парня. Внезапно тот потянулся, вытянул ноги и пнул Суй И в зад.

— Черт, ты... — Суй И хотел было выругаться, но тут же услышал тот самый приятный голос: — Прости, прости, я не специально.

Гу Ван выпрямился, извиняясь. Он правда не хотел. С тех пор как они с Ян Хунлэ сели в автобус, они три часа просидели в тесноте, ноги у него затекли и онемели, он их просто не чувствовал.

Ян Хунлэ был в шоке — он впервые в жизни слышал, чтобы Гу Ван извинялся. Обычно, если тот наступал ему на ногу, он говорил: «Так тебе и надо».

Гу Ван растерянно мял онемевшую голень, украдкой поглядывая на Суй И, даже с некоторым предвкушением. Знал бы — не извинялся бы. Может, Суй И вызвал бы его на драку? Ему казалось, что Суй И его не одолеет, больно уж руки тонкие. Но извинение было принесено, и конфликт исчерпан. Выражение лица Суй И с самого начала было хуже некуда. Жаль.

Если бы не Ян Хунлэ, который настоял, чтобы водитель подбросил их до университета, чтобы Гу Ван прочувствовал атмосферу студенческой жизни и поездок на автобусе, Гу Ван ни за что бы сюда не сел.

Суй И никогда не был из тех, кто злоупотребляет преимуществом, раз уж человек извинился искренне, он удостоил его взглядом. И тут Суй И заметил, что этот болтливый парень довольно красив: высокий переносица, четкая линия губ, выразительные брови. Глаза с поволокой — дерзкие и свирепые, в сочетании с яркими чертами лица и короткой стрижкой смотрелись очень сексуально.

Только не такой белый, как он.

Гу Ван сидел, широко расставив ноги. Суй И не хотел смотреть, но это было слишком заметно. Говорят, у парней с высоким носом... всё в порядке. И правда. Гу Ван был в серых спортивных штанах. Настоящее оружие соблазнения. Суй И тоже был в серых штанах и чувствовал, что не уступает тому парню.

После того как Ян Хунлэ долго толкал Гу Вана, тот наконец свел ноги. Гу Ван невозмутимо устоял в окне, вертя в руках наушники, делая вид, что ничего не произошло. Заметив, что Гу Ван убрал ноги, Суй И почувствовал, как у него от злости покраснели уши.

Что за бесхребетность, как я мог не уследить за своим взглядом? Этот парень, наверное, подумал, что я к нему равнодушен. Скорее бы остановка, умоляю.

Наконец, следующей была его остановка. Суй И выдохнул. Люди сзади напирали, и он сделал ещё пару шагов к выходу. Но он оказался слишком близко к дверям, и когда они захлопнулись, зажали край его новой футболки.

Суй И: «...»

Черт, сегодня день, когда я должен умереть?

Народу было много, люди продолжали протискиваться, и Суй И оказался прижат к самому выходу. Девушка рядом с ним уже едва касалась пола ногами. Суй И, стоя прямо в дверях, выглядел нелепо. Он попытался подвинуться в сторону Гу Вана, и раздался звук рвущейся ткани — футболка треснула от пупка до ребер.

«...» Если бы порвалось чуть выше, это было бы уже неприлично.

Я же не тянул так сильно.

Суй И всегда был вспыльчивым и нетерпеливым. Обычно он сдерживался, чтобы не вступать в конфликты и поддерживать имидж холодного красавца. Но сегодня всё шло наперекосяк. Суй И скрипнул зубами. Пришлось стоять в дверном проеме, задрав подбородок и делая вид, что ничего не случилось. Сентябрь, жара, а куртки нет. Как теперь показаться людям на глаза?

Тот болтливый парень тоже ехал до конечной. Когда футболка порвалась, Суй И услышал, как они рассмеялись — сперва пытались сдержаться, а потом зашлись в хохоте. Остальные пассажиры тоже не удержались.

Суй И глубоко вдохнул. Спокойно, Суй И, не злись, так даже прохладнее. Спокойно. Черт. Вы двое, молитесь, чтобы мы учились не в одном университете, иначе я вас рано или поздно отделаю. Кулаки чесались.

Гу Ван долго смеялся, наконец остановился и пнул Ян Хунлэ по ботинку:

— Как думаешь, он специально?

— Специально что?

Гу Ван потер нос, улыбаясь, и огляделся:

— Ну... специально, чтобы привлечь мое внимание.

Ян Хунлэ недоверчиво посмотрел на него:

— Он тебя любит? Это всё анонимные форумы болтают, он сам никогда не признавался. Ты не слишком вжился в роль? Да и зачем такому красавцу, как Суй И, позориться ради внимания? Он даже не признавался тебе, а ты, натурал, пялишься на него три года.

Автобус наконец остановился. Суй И, казалось, не обращал внимания на порванную одежду. Выйдя, он быстро нашел направление к воротам университета и зашагал туда. Походка его была уверенной, разорванная футболка развевалась на ветру, обнажая пресс. Суй И решил, что выглядит неплохо, аура всё ещё при нем — нельзя позволять эмоциям управлять собой.

Сделав ещё несколько шагов, Суй И внезапно остановился.

Черт, идиот, когда ты перестанешь только и думать, что о крутости! Чемодан забыл!

Как только Суй И обернулся, он увидел, что Гу Ван, Ян Хунлэ и остальные пассажиры вышли из автобуса. Гу Ван среди них выглядел как белый лебедь, вырвавшийся из стаи гадких утят — пусть не такой бледный, но ослепительный.

Суй И увидел, как парень в серых спортивных штанах одной рукой катит его чемодан и круто направляется к нему. Подойдя, Гу Ван слегка подтолкнул чемодан, и старый вол Суй И медленно подъехал к хозяину.

Гу Ван небрежно бросил:

— Не за что.

Суй И с недовольным видом ответил:

— Я тебя не просил его нести.

<http://bllate.org/book/21745/2248071>